

Цинь Инин вместе со своей матерью ехала в первой карете. Ее губы были плотно сжаты. Этот человек был слишком властным и никогда не прислушивался к ее словам! К счастью, большую часть времени он проводил в Великом Чжоу, иначе, если бы он жил в Великом Янь, ей бы пришлось не сладко.

Надутые губы Цинь Инин выдавали ее гневные мысли, но мягкость ее взгляда и мелькающие в нем искорки радости говорили об обратном. И это сильно волновало Ни Сунь. Ее супруг был категорически против этих отношений, но разве может мужчина, который столь трогательно ухаживает за женщиной быть жестоким?

Тем временем, Панг Сяо, сопровождая карету обратно в поместье Цинь, в конечном итоге встревожил всех в поместье.

В то же время раздраженная императрица вызвала старшего государственного деятеля ЦАО в свой дворец и отпустила всех, готовясь к тщательному допросу.

- Что это за парк, дорогой отец?! Ты даже не сказал мне, что строишь его, а потом отказался сказать, кому ты его подарил. Что здесь происходит, отец??"

Государственный деятель Цао не возмутился тому, что его дочь его допрашивала, но когда он заговорил, его тон был подозрительно низким: "Я надеюсь, что Ваше Величество проявит терпимость в этом вопросе."

Хотя императрица была в ярости, она точно знала, на что способен ее отец, и поняла, что в данный момент ей не стоит слишком давить на него. Она мгновенно стала серьезной и нахмурившись, спросила отца. - Отец, зачем ты подарил парк принцу первого ранга?"

Государственный деятель Цао покачал головой. "Изначально, я передал его другому лицу и только потом узнал, что он оказался во владении принца. Я как раз собирался поговорить с первым его обладателем и спросить, почему так получилось."

"О? Неужели кто-то другой посмел наслаждаться таким прекрасным двором?- не сумев подавить любопытство проговорила императрица, но затем ее осенила внезапная догадка. Она наклонилась вперед и понизила голос. "Это ... она?"

Государственный деятель кивнул. - Вот только я никогда не думал, что хваленая принцесса Татар попытается выслужиться перед Пангом."

Императрица плотно сжала губы, а ее брови с каждой секундой становились все более плотно сдвинутыми.

- Мне все это не нравится, - пробормотала она. "Татары жестоки, безжалостны и коварны. Анари не добрая душа, и Сикин Первый рядом с ней выглядит еще более коварным. Наше сотрудничество с ними должно быть величайшим из секретов. Император ни в коем случае не должен узнать о нем, иначе нас с тобой ждет трагический конец. Что если Анари расскажет Пангу о нашем сотрудничестве? Разве это не даст в руки Пангу серьезный козырь?"

- Я тоже об этом беспокоюсь, но вам не стоит об этом волноваться, Ваше Величество. Я позабочусь об этом. Татарская принцесса, возможно, захочет держать нас двоих под контролем, но это гораздо легче сказать, чем сделать. Пока строился весенний сад, я там не

был ни разу, поэтому никто не знает, что наша семья построила этот двор. Но император все равно может спросить, так что, пожалуйста, отвлеките его, Ваше Величество.”

“Я понимаю всю серьезность ситуации. Не волнуйтесь, отец.”

- Пусть этот вопрос вас больше не тревожит Ваше Величество.”

.....

Второй и третий мастера были дома, когда Панг Сяо сопровождал Цинь Инин и Ни Сунь домой, но Цинь Хуайюань не было дома. Такое тревожное развитие событий заставило всех прийти в неопишное волнение.

К их двору прибыл тот, кто может убить не моргнув и глазом! Разве не все видели, как робок и почтителен был император у Меридианских ворот? Теперь, когда этот предвестник судьбы постучался в их двери, наименьшее что могло произойти, это если он окажется не удовлетворен их гостеприимством. В худшем случае это может стать поводом для начала войны с Великим Янь.

Тем не менее, все вздохнули с облегчением, когда Панг Сяо не стал заходить внутрь усадьбы. Он даже не ответил ни звука на приглашение войти. Его взгляд был прикован к Цинь Инин, и, вероятно, он не обратил бы внимание вообще ни на кого, кто бы вышел, чтобы приветствовать его.

- Береги себя и не страдай без необходимости, - мягко попросил он, а затем ускакал.

Сейчас Цинь Инин уже смирилась с ситуацией и только посмотрела на Бинтан и Июн. - Давайте пройдем внутрь. Июн впервые в нашем дворе и нужно ей все здесь показать.”

“Хорошо.” Бинтан приветливо улыбнулась Июн.

Отложив на время в сторону мощный поток сплетен, все вернулись в свои резиденции. Ни Сунь было довольно спокойно в саду спокойствия. Когда матушка Цзинь увидела, как ее хозяйка ходит по комнате, как волчок, на ее губах появилась непрощенная улыбка.

- О чем вы беспокоитесь, мадам?”

- Кормилица, ты же тоже видела, что сегодня произошло. Что все это значит? Если ему действительно нравится наша дочь Инин, то он может просить императора о браке с ней. Но вместо этого, он устраивает фарс... наша дорогая маленькая девочка и не понимает всего этого, но я мать! И я действительно волнуюсь, что дочь Инин может пострадать от этого!”

Мадам была полна беспокойства, когда думала о Панг Сяо и о том, как Цинь Инин покраснела сегодня.

Матушка Цзинь помогла Ни Сунь сесть на ближайший круглый стул с высокой спинкой, украшенный замысловатыми узорами. Старая служанка протянула обеими руками белую фарфоровую чашку и успокоила свою подопечную: - не переживайте так много, мадам. Это не нам решать. Мне кажется, четвертая мисс понимает, что происходит. У нашего господина тоже светлая голова на плечах и мы наверняка можем оставить это дело на них.”

“Но этот маленький принц Панг убивает людей, как будто наступает на муравьев...”

“Для нашей маленькой мисс очень много опасностей таит это смутное время. Но наша мисс-героическая леди с глубоким чувством справедливости. Может, и неплохо, если она действительно понравится принцу.”

"Но Пан Чжунчжэн в том году пережил свою мучительную, ужасную смерть из-за заговора господина!"

- Сударыня, придворные дела глубоки, в них много извилин. Тогда тиран Северного Цзи терроризировал граждан и добивался абсолютной власти. Возможно, он уже давно защитился от генерала Панга. Хотя генерал умер ужасной смертью и все выглядело так, будто только наш господин замыслил тот ужасный план, но у тирана Северного Цзи не меньшая ответственность за все это. Если даже слуга понимает это, то и принц наверняка думал об этом. Поскольку он все еще хочет быть ближе к нашей мисс после всего этого, это значит, что он не против.”

Ни Сунь кивнула и поставила чашку. Ее тревога лишь немного утихла. Она неровно барабанила пальцами по столу и через некоторое время ответила. – Как тебе кажется, может он намеренно приближается к дочери Инин, чтобы отомстить за отца?”

- Вы слишком много волнуетесь, мадам. Старая слуга улыбнулась. – Все это из-за того, что вы слишком сильно любите мисс. Но с боевыми искусствами принца и другими способностями, если бы он действительно хотел отомстить, не мог бы он просто ворваться в поместье и сравнять его с землей?”

Мысль об этом заставила Ни Сунь задрожать. Бурная фантазия тут же предоставила ей ужасающие сцены, но она должна была признать, что ее старая кормилица была права.

- Значит, ты хочешь сказать, что он может быть искренним?”

"Что героям труднее всего завоевать с древних времен?- матушка Цзинь хихикнула. - В четвертой мисс есть все лучшее от господина и лучшее от вас, мадам. Даже мне она очень нравится, так что, конечно, и принцу тоже. На самом деле, наследный принц тоже заметил ее. Когда дочь Инин вырастет, за ее руку может начаться нешуточная борьба сотен семей. Не беспокойтесь об этом, мадам. Господин не допустит, чтобы с мисс случилось что-нибудь плохое.”

Слова старого слуги восхваляли Цинь Инин, Ни Сунь и Цинь Хуайюань на одном дыхании, и смогли успокоить старшую мадам. Она даже смогла расслабиться, но когда она вспоминала отвратительное поведение старой вдовы, она снова начинала раздражаться.

Не имея за спиной крепкой семьи, НИ Сунь была вынуждена поменять свои привычки и смирить свой характер. Это было нелегко для нее. К тому же, в усадьбе жила новая наложница, что не придавала ей уверенности. В добавок к этому стрессу, она немного намочила под дождем по пути назад. Все это привело к тому, что этой же ночью Ни Сунь слегла с лихорадкой.

Цинь Инин проверяла счета института, когда узнала об этом. Она так испугалась, что книги выскользнули у нее из рук, отскочили от пола и рассыпали по полу бумаги. Она приказала Цюлунавести порядок и вместе с Бинтан, Сонланг и Июн помчалась в сад спокойствия.